

ПСИХОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ XIX в.: БОГОСЛОВСКАЯ ТРАДИЦИЯ

В. А. МАЗИЛОВ, А. А. КОСТРИГИН

В XIX в. психология становится независимой наукой. Перед этим периодом психология была частью богословия и философии. Несмотря на то что психология была элементом философии, ее роль не всегда была четко определена в рамках философской науки. Большой интерес представляет изучение тех отношений, которые существовали между русской богословской традицией в философии и психологией в XIX в. В статье авторы анализируют философские концепции богословов XIX в., определяют место психологии в системе философии. Исследование состоит из теоретического и концептуального анализа философских работ русских богословов XIX в. и построения модели динамики изменения роли психологии в решении философских проблем. Авторы анализируют взгляды богословов, касающиеся объекта, метода, проблем и содержания философии. Рассмотрение взглядов богословов на эту проблему вносит значительный вклад в анализ истории психологии, философии и богословия.

Место психологии в системе наук всегда являлось наиболее дискуссионной темой. До XIX в., строго говоря, психологии как самостоятельной науки не существовало, она была частью философии или религии. XIX в. ознаменовался для психологии мощным скачком в ее развитии как научной дисциплины: обсуждались программы развития, велись дискуссии о ее методологических аспектах, осуществлялся поиск приложения результатов психологических исследований. Тот факт, что психология теперь многими признавалась независимой наукой, изменил положение дел в других научных и философских областях.

Заслуживающим внимания явлением истории психологии XIX в. является участие богословов духовных академий в научной дискуссии по вопросам психологии. Духовные академии всегда отличались обилием образованных людей, глубокими мыслителями и философами. И. В. Цвык отмечает, что в академиях осуществлялось качественное преподавание философских дисциплин, в том числе и новейшая для того времени философия. «Философские труды профессоров-академистов XIX в., их преподавательская, переводческая, изда-

тельская, теоретическая деятельность способствовала не только модернизации православного сознания, но и развитию русской философии в целом»¹.

Философские взгляды мыслителей духовных академий были различными: от абсолютно религиозных до открыто научных. Динамика взглядов в религиозной философии (или духовно-академической философии) проходила в этом направлении (от крайне религиозной до научной) от начала XIX столетия и до его конца. Так, суть религиозной философии первой половины XIX в. точно выразил император Александр I в уставе духовных академий, который был утвержден 30 августа 1814 г. Он писал в уставе: «...в толпе разнообразных человеческих мнений есть нить, коей профессор необходимо должен держаться. Сия нить есть истина Евангельская. Он должен быть внутренно уверен, что ни он, ни ученики его никогда не узрят света вышней философии, единой, истинной, если не будут его искать в учении христианском; что те только теории суть основательны и справедливы, кои укоренены, так сказать, на истине евангельской: ибо истина есть едина, а заблуждения бесчисленны. Между древними Платон есть первый столп истинной философии. В писаниях его и в писаниях лучших его последователей профессор должен искать основательного философского учения...»².

Произошедшие в религиозно-философском дискурсе изменения к концу XIX в. выражают слова богослова и психолога Казанской духовной академии В. А. Снегирева: философия «есть совокупность знаний или наука о доступной нашему наблюдению вселенной, как одном целом явлении, дающая человеку мирозерцание. Только уже по аналогии с этим широким отношением человеческой мысли ко всему сущему в философии понятия философии или философского прилагается к некоторым частным специальным исследованиям и являются как особые отрасли знания — философия искусства, философия права, философия истории и т.д.»³. Таким образом, к концу XIX столетия философия понимается уже не просто как всеобщая наука, а как философия какой-то области человеческой деятельности; философия дифференцируется. Богословы теперь не утверждают абсолютную зависимость духовно-академической философии от религии.

В этом контексте интересна динамика значения психологии в системе философских наук во взглядах мыслителей духовных академий. В данной статье ставится задача изучения роли психологии в духовно-академической философии XIX в.

Как уже было отмечено выше, доминирующей методологией духовно-академической философии в начале XIX столетия являлось Священное писание. Место психологии практически не обсуждалось. Однако некоторые зачатки психологического анализа философских явлений можно проследить в творчестве богословов этого периода.

¹ Цвык И. В. Духовно-академическая философия в России XIX в.: Дис. ... канд. филос. наук. М., 2002. С. 5.

² Цит. по: Гавриил (Воскресенский), архимандрит. История философии. Ч. 6. Казань, 1840. С. 21–22.

³ Снегирев В. А. Психология и логика как философские науки // Православный собеседник. 1876. Т. II. С. 436.

Так, профессор Московской духовной академии В. И. Кутневич в 1818 г. читал лекции по философии для 3-го курса. К сожалению, полного курса конспекта лекций не осталось, но издана вступительная лекция. В ней богослов перечисляет вопросы, на которые отвечает философия: «1) что такое я, или мир субъективный? 2) что такое не я, или мир объективный? 3) какая первая высшая причина сих миров? 4) что мне должно делать?»⁴. Познания им разделяются на умственные и опытные. Умственные познания изучает логика, а опытные — опытная психология. «Что философия допускает познания опытные, это доказывают существенные ее части, именно психология опытная и прикладное нравственное учение»⁵. Далее В. И. Кутневич приводит классификацию философских наук: философия делится на теоретическую и практическую. О практической философии ничего не сказано в опубликованной статье, поэтому рассмотрим содержание теоретической. «Философия теоретическая состоит из трех частей: 1) логика, или система правил и законов, которыми руководствуется рассудок в мышлении и познании; 2) метафизика, или учение о Боге, мире и душе, основанное на одних началах разума; 3) психология опытная, или учение о душе, основанное на одном опыте»⁶.

В. И. Кутневич определяет философию через познание, говоря, что философия занимается всеми видами человеческого познания. Для психологии он отвел совершенно определенное место — анализ чувственного опыта и чувственного познания.

Богослов Киевской духовной академии И. М. Скворцов, будучи бакалавром богословия, произнес речь «Лекция по метафизике и началам философии» 28 сентября 1819 г. на открытии Киевской духовной академии. В ней он определил принципы, которыми академия руководствовалась в преподавании философии. Чтобы не впасть в метафизическую спекуляцию, И. М. Скворцов обосновывает идею о том, что истина как понятие должна быть постигаема человеческим разумом, несмотря на Божественное происхождение истины. По его мнению, нельзя разрешить эту проблему, просто уподобив познание человека и Бога. Компромиссом в данном случае выступает идея Бога, как то, что человеческий ум может постичь. «Высочайший предмет высшей способности духа нашего — Существо самобытное, выше всякой формы, выше всякого понятия. <...> Таким образом, одна идея Божества осуществляет всю философию и ее истины. Ибо мыслить сообразно уму значит мыслить сообразно идее Существа Всесовершенного; а сие не иное что есть, как жить и познавать в Боге... все созерцать, возвышаться не престанно к высочайшему и совершеннейшему знанию»⁷.

Разделяя философию на созерцательную (умственное познание) и деятельную (воля), киевский богослов утверждает, что эти виды философствования возможны только при уподоблении человеческого ума и воли уму и воле Божественным. Таким образом, философия — это не закрытая, неподвластная че-

⁴ Кутневич В. И. Вступительная лекция по философии // Прибавления к Творениям Святых Отцов. 1864. Ч. 23. Кн. 5. С. 639.

⁵ Там же. С. 641.

⁶ Там же. С. 646.

⁷ Аскоценский В. История Киевской духовной академии. СПб., 1863. С. 57.

ловеку истина Высшего Существа, а умственно познаваемая идея. Психология как элемент такого философствования не отмечается, однако очевидно, что ум и воля человека являются частными объектами психологического анализа.

Ф. Ф. Сидонский, философ и преподаватель богословия в Петербургском университете и Санкт-Петербургской духовной академии, испытавший на себе влияние немецкого идеализма, в своем творчестве развивал подход к философии как к эмпирической метафизике и выделял первостепенную важность опыта⁸. Он выделял три предмета философии: природа (внешнее бытие), законы деятельности (этика, нравственность) и законы познания. Философия главной своей целью имеет познание бытия. Для этого, однако, требуется совершенный ум, совершенное сознание, подобное сознанию Бога. Поэтому философия в процессе познания бытия достигает другой цели — развитие самосознания. «Ум человеческий в напрасных усилиях подняться до ведения совершенного успевает развить свое человеческое самосознание; и одно сие самосознание, необходимо вырождающееся из философских изысканий, есть такой плод, который стоит вековых усилий целого человечества»⁹. Можно предположить, что под самосознанием Ф. Ф. Сидонский подразумевает психологический анализ собственного сознания, собственных мыслей, чувств и других душевных явлений. Далее он поясняет, для чего необходимо развитое самосознание: «Самосведение, самосознание есть корень человечности; оно связует нас с Божеством, оно устремляет нас за пределы чувственного... С развитым самосознанием мы уразумеем свою зависимость и тесную связь с Божеством, свое значение в ряду существ, нас окружающих, и образ действий, нам естественный. Возвести обыкновенное сознание до сей высоты самосознания нормального есть цель, достойная усилий самых напряженных»¹⁰. Однако в своей работе петербургский богослов отмечает, что только философия способна развивать самосознание.

Первый историк философии, профессор Казанского университета по кафедре церковного права и кафедре философии архимандрит Гавриил (в миру Василий Николаевич Воскресенский) (1795—1868), дает следующее определение философии: «Философия есть развитие и уяснение движений нашего сознания; но как в сознании нашем проявляются три существенных предмета: я, или дух познающий; не я, или мир, вне нас существующий; наконец, Бог, причина и конец всех тварей: то главнейших направлений в философии должно быть три: наукообразное развитие явлений и законов нашего познающего духа, умозрительное и притом опытное развитие законов мира вне нас существующего, и сосредоточенность сих противоположных полюсов в высочайшем их начале»¹¹. Более того, он отмечает, что философствование о Божественном всеопределении является главным отличием русской философии от западной. В рассуждении богослова о постижении законов познания человеческого духа как об одном из направлений философствования видится психологическая проблематика: о методе тако-

⁸ См.: *Задорожник И. Е.* Сидонский Федор Федорович // *Русская философия: Энциклопедия* / М.А. Маслин, общ. ред., П. П. Апрышко, А.П. Поляков, сост. М., 2014. С. 561.

⁹ *Сидонский Ф. Ф.* Введение в науку философии. СПб., 1833. С. 128.

¹⁰ Там же. С. 128—129.

¹¹ *Гавриил (Воскресенский), архимандрит.* Указ. соч. С. 22.

го изучения человеческого познания архимандрит Гавриил ничего не упомянул, однако нетрудно предположить, что таковым будет являться интроспекция, или самонаблюдение, самый первый и самый основной из психологических методов XIX в. Объект предполагает соответствующий метод, а самопознание только интроспекцией и может изучаться.

При анализе философских начал, сформулированных И. М. Скворцовым и Ф. Ф. Сидонским, архимандритом Гавриилом, складывается понятие о духовно-академической философии как о сугубо религиозном размышлении. Более того, можно сказать, что такая философия является схоластичной, очень закрытой системой, имеющей в своей основе единственно Платона и учение Христа. Естественно, что психологии не нашлось места в таком дискурсе, ведь психология предполагает рефлексию собственных психических или душевных процессов, что трудно реализовать в схоластической науке. Достоинством такого философствования является сохранение религиозного мышления в мыслительном акте. Другая причина, по которой на психологию не обращается никакого внимания, заключается в том, что психология как наука еще только обретала свой самостоятельный статус, и отсутствие выделения психологии из философии являлось привычным. Тем не менее В. И. Кутневич определяет конкретные задачи для опытной психологии в системе философии. Эта традиция будет позже продолжена его учениками Ф. А. Голубинским и В. Д. Кудрявцевым-Платоновым (учеником Ф. А. Голубинского). Однако в первой половине XIX в. В. И. Кутневич единственный философ, который это отмечает. Далее будет происходить повсеместное использование психологической науки в философии.

В 1840 г. богослов Санкт-Петербургской духовной академии В. Н. Карпов, известный философ и переводчик сочинений Платона, написал книгу «Введение в философию»¹². В ней мыслитель изложил новый взгляд на основы философствования, уделяя главенствующую роль психологии. Основным началом философии В. Н. Карпов считает сознание, так как именно из собственного сознания мы можем вывести те или иные идеи и мысли. Поэтому философия начинается с исследования сознания. «Все, существующее за чертой сознания, может быть только позднейшим плодом исследований, а не первым их результатом»¹³. Богослов называет акт исследования сознания самосознанием и определяет содержание сознания, которое должно быть подвергнуто внутреннему анализу: «Нашему сознанию непосредственно присуще только наше Я с главными проявлениями его природы и с теми элементами, которые, вошедши в него из мира объективного, сделались неотъемлемым его достоянием. Посему первый момент сознания есть сам человек, и первая наука в системе Философии есть наука самопознания, или субъект в сфере мыслимого»¹⁴.

В. Н. Карпов обосновывает положение, что познание бытия должно начинаться с опыта. Опыт, по его мнению, это психические явления, и их необходимо рассматривать не как результаты нашего Я, а просто как данные. «Данные, являясь в мире опыта, необходимо обособляются и представляются отдельными

¹² Карпов В. Н. Система философских наук // Введение в философию. СПб., 1840.

¹³ Там же. С. 123.

¹⁴ Там же.

существами: чтобы найти сродство их и дать каждому приличное место в целом, надобно долго и многократно сблизать их, надобно поставлять их в различные отношения и замечать, которое сообразнее с природою каждого. Если же таков естественный путь первых опытов самопознания, то, для выражения его логически необходима метода синтетическая, долженствующая из частных фактов психической жизни и взаимной их связи объяснить самое бытие и существо человека. Этим путем наша наука придет к заключению, что человеческое существо проявляется в трех главных видах жизни: в мышлении рассудка, в хотении воли и в чувствовании сердца, и что все эти виды человеческого бытия развиваются из начал духовного и животного и составляют один нераздельный субъект, отражающий свою нераздельность в сознании»¹⁵.

Единство сознания — основной постулат В. Н. Карпова при рассмотрении явлений человеческого духа. Таким образом, познание себя осуществляется с помощью синтетического метода, при котором человек должен рассматривать душу как единое явление. «Дело самопознания состоит не в том только, чтобы по возможности найти содержание нашего субъекта и определить его природу, но в том, чтобы показать форму его бытия, раскрыть его организм, то есть изложить законы гармонически совокупной его деятельности. Первое производится методом синтетическою; а для второго необходим анализ. Путем психологического анализа мы раскроем законы и формы деятельности всех трех видов своей жизни, обнаруживающиеся в рассудке, воле и сердце, и в последнем найдем основания для изъяснения стремлений религиозных и эстетических — в обширном, или философском, значении их»¹⁶. Как видно, петербургский богослов вводит психологический анализ в философское познание как необходимый элемент и метод.

При исследовании объективного, внешнего бытия В. Н. Карпов также призывает использовать психологический анализ. Объективное может изучаться только через субъективное, через человеческое сознание, а именно «в трех различных точках соприкосновения, то есть в мышлении, хотении и чувствовании»¹⁷. Объективное должно изучаться в единстве этих трех сторон (мышление, воля и чувство), что говорит снова об использовании синтетического метода.

О предмете философии В. Н. Карпов пишет следующее: «Полное исследование предмета философии и систематическое достижение ее цели требуют, чтобы отдельные заключения об односторонних проявлениях мировой жизни или определения частных гармонических ее выражений сведены были в одну картину гармонии всеобщей... Тогда в мире мыслимом физическое и духовное, субъект и объект, бытие и деятельность, прекрасное и религиозное — все сложится в одну беспредельную космору...»¹⁸.

Наконец, после обоснования важности самосознания, психологического анализа и принципа единства сознания В. Н. Карпов описывает систему философских наук. Он разделяет всю философию на «философию мыслимо-

¹⁵ Карпов. Указ. соч. С. 125–126.

¹⁶ Там же. С. 127.

¹⁷ Там же. С. 129.

¹⁸ Там же. С. 132–133.

субъективного» и «философию мыслимо-объективного». Философией мыслимо-субъективного является самопознание, или психология. «Она должна развиваться преимущественно двумя путями — путем синтеза, от проявлений субъективной жизни к существу самого субъекта, — и путем анализа, от существа субъекта к различным законам и формам деятельности. Посему наука самопознания, или психология, делится на две части, то есть на 1) психологию синтетическую и 2) психологию аналитическую»¹⁹. Задачей психологического анализа является исследование законов и форм деятельности «рассудка, воли и сердца», что соответствует трем видам анализа: аналитика рассудка (логика), аналитика воли (ифика) и аналитика сердца, которая делится на эстетику и философию естественной религии.

Говоря о втором виде философии — «философии мыслимо-объективного», В. Н. Карпов отводит ей задачи, которые возникают после проведенного психологического анализа «человеческого субъекта», а именно: «...объективное в мыслимом должно быть рассматриваемо 1) как приложение понятий рассудка к бытию объекта — философия природы; 2) как приложение хотений воли к нравственно-практической деятельности — практическая философия; 3) как приложение чувствований сердца к проявлениям их в опыте — а) историческое исследование эстетического, б) историческое исследование религии»²⁰.

Философский подход В. Н. Карпова, очевидно, является психологически ориентированным. Психологии отводится целая половина философии, что является новым направлением в духовно-академической философии. С работы петербургского философа психологическая наука признается самостоятельной и постулируется частью философского знания. Публикация книги В. Н. Карпова знаменует поворот богословской философии к науке.

Другой богослов, экстраординарный профессор Киевской духовной академии П. Д. Юркевич (1827–1874), также продолжал в своих работах рассмотрение научно-философских проблем. Его работа «Из науки о человеческом духе»²¹, которая была написана в 1860 г.²², представляет собой критику статьи Н. Г. Чернышевского, что далее преобразовалось в спор между этими людьми. Однако в данной работе киевский богослов показал активное использование научных достижений (в том числе психологических) для критики материализма в философии. Он пишет: «...наука о человеческом духе долгое время строилась на началах и идеях метафизических. Очевидно, что достоинство ее зависело в таком случае от достоинства этих идей и начал. Так, если философ приходил к убеждению, что в основании мира явлений лежат вещественные атомы, то он должен был изъяснять и душевные явления из различных движений и различного способа сочетания этих же самых атомов. Теорию, которую принял он для изъяснения явлений внешнего опыта, он переносил и на явления опыта внутреннего, так

¹⁹ Карпов. Указ. соч. С. 133–134.

²⁰ Там же. С. 134–135.

²¹ Юркевич П. Д. Из науки о человеческом духе // Философские произведения. М., 1990. С. 104–193.

²² Абрамов А. И. Юркевич Памфил Данилович // Русская философия: Энциклопедия / М. А. Маслин, общ. ред. П. П. Апрышко, А. П. Поляков, сост. М., 2014. С. 810–811.

что факты, данные в этом опыте, не были приняты в расчет при образовании самой теории и только должны были подчиниться ее безусловному приговору. Этот метафизический прием, как понятно само собою, основывался на предположении, что внутренний опыт как таковой не может дать нам никакого откровения о бытии, не может содействовать образованию наших понятий о существе мира и что только опыт внешний может привести нас к мысли об истинно-сущем»²³. По мнению П. Д. Юркевича, философия представляет собой науку в первую очередь о внутреннем опыте. Он считает, что философский идеализм ближе всех других направлений приблизился к этой истине, но это приближение было очень невелико: «Но тем не менее идеализм мало интересовался частными законами и формами человеческой душевной жизни. Он решил одну, и притом самую отдаленную, задачу психологии. Он спрашивал: каким образом из общей идеи мира выходит разумность и необходимость тех явлений, совокупность которых мы называем душевной жизнью, как относятся эти явления к общему смыслу или к идеальному содержанию мира явлений?»²⁴. Психология, таким образом, выступает тем необходимым средством, с помощью которого философия может постичь внутренний опыт, а следовательно, и душу человека. «Так поставленная задача психологии имеет для мыслящего духа особенное достоинство, потому что мыслящий дух никогда не перестанет спрашивать себя, как он относится к общему и целому, какую ступень занимает он на общей лестнице бытия и какой имеет смысл его появление именно на этой ступени»²⁵. Тем не менее из такой значимости психологии не следует, что она должна занять место, например, идеализма или другого философского направления: напротив, присутствие психологической науки в философском дискурсе должно опираться на определенную метафизику, чего, по мнению П. Д. Юркевича, не делает естествознание. Киевский философ отмечает, что современные ему ученые и мыслители не уделяют должного внимания психологии как науке, что они не понимают ее значимости. Психология добилась немалых успехов в своем деле и «получает достоинство точной науки»²⁶.

П. Д. Юркевич анализирует сложности психологической научной деятельности: «Когда психолог спрашивает, что такое душа, то здесь самый субъект не представляется как вещь, на которую можно указать, душа не открывается его наблюдению в готовом и неподвижном образе вещи, следовательно, там, где естественные науки отсылают нас к простому воззрению, не представляющему никаких научных затруднений, психолог уже вынужден свойствами своего предмета делать анализы, соображения и теоретические выводы, которые во всяком разе не могут равняться по степени своей достоверности с понудительной силой несомненных для каждого опытов. Но так же и в другом отношении, при вопросе о предикатах этого субъекта, психолог встречает затруднения, о которых ничего не знает естествоиспытатель. Душевная жизнь в своих явлениях представляется величиной такой изменчивой, такой текучей, что почти нельзя указать в

²³ Юркевич. Указ. соч. С. 106.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 106–107.

²⁶ Там же. С. 107.

ней двух моментов, совершенно сходных. При каждом новом самовоззрении мы чувствуем себя в другом состоянии. Тысячи чувствований, стремлений, представлений, понятий и идей, привычек, наклонностей и страстей выныряют на поверхность сознания неожиданно и без нашего ведома, сочетаются или пересекаются в различных отношениях, определяют нашу деятельность, наш взгляд на людей и обстоятельства, наши симпатии и антипатии, наше ежеминутное душевное настроение — и все это разнообразие явлений, из которых каждое хочет сказать нам по-своему, что такое душа, происходит от причин и условий, изменяющихся до бесконечности»²⁷. Сложность изучения души как объекта является заслугой психологии.

Другим достоинством психологии, по мнению киевского богослова, является то, что при помощи психологических исследований можно обосновать нравственную деятельность человека. Полемизируя с материалистическим утилитаризмом в нравственности, П. Д. Юркевич защищает то, что человек по сути своей является не эгоистическим существом, что для человека добро — это не только его личная польза, но также и польза окружающих людей. При обосновании своей точки зрения он ссылается на психологию: «Два психологических факта могут пояснить нам сейчас сказанное. Один из них состоит в том, что наши мысли суть вместе наши конкретные психические состояния, что поэтому всякая мысль, например мысль о различии лица от вещи, о семействе, обществе, о счастье и несчастье другого, даже такая абстрактная мысль, как представление единства мира, рождает или может рождать в нас так называемые интеллектуальные чувства, которые суть совершенно бескорыстное участие в положении мыслимого предмета, радость или скорбь за самый этот предмет, а не за наши личные интересы... Второй факт состоит в том, что эгоизм в своем чистом качестве, как мы изобразили его выше, не существует в человеческой природе: только отвлечением мы выделяем в человеческом духе ряд эгоистических стремлений, которые входят в многосложную систему душевной жизни как одно явление подле множества других явлений. Человеческий эгоизм развивается, напротив, на общем, на родовом или на том, что признано совершенным во мнении других людей. Человек не может наслаждаться тем, чем никто не интересуется, в чем люди, окружающие его, не видят никакого достоинства. В этом отношении он сам ограничивает себя общим, поставляет себя в свободную зависимость от общественного мнения, от господствующих нравов, от принятых в обществе понятий о достоинстве лица, о достоинстве подвига и т. д.»²⁸.

Как видно из рассуждений П. Д. Юркевича, он видит в психологии ту основу, которая позволила бы философии не распасться до уровня материализма и естествознания. В другой статье — «Материализм и задачи философии» — он критикует ту «заслугу» материализма, которая смогла вывести человеческий дух и душевные явления из «движений мозга»²⁹. Проблема психофизического, таким образом, оценивается киевским философом центральной проблематикой

²⁷ Юркевич. Указ. соч. С. 104–105.

²⁸ Там же. С. 183–184.

²⁹ Юркевич П. Д. Материализм и задачи философии // Философские произведения. М., 1990. С. 193–245.

философского познания во второй половине XIX в. Все достижения естествознания в области души расшатывают основы религии и богословия. Психология не естественнонаучная, а субъективная, феноменологическая, описательная может помочь противостоять материализму: «Мы уверены, что науки богословские особенно нуждаются в точных психологических наблюдениях и верных теориях душевной жизни»³⁰.

Санкт-Петербургский философ Н. Г. Дебольский (1842–1918) в работе «Введение в учение о познании» (1870) подчеркивает роль психологии и физиологии в исследовании субъективных представлений о различных философских категориях: «Успехи психологии и физиологии значительно изменили воззрения на способ происхождения главных идей, именно идей вещества, пространства, времени и причинности»³¹. Среди психологических открытий, способствующих развитию указанных идей, ученый указывает на открытие мышечного ощущения и ощущения осязания во время движения и зрения.

Н. Г. Дебольский выделяет виды идей: по отношению к субъекту, к разнообразию содержания предмета в явлении и ко всем вещам вообще. Философская система познания данных идей разделяется, соответственно, на рациональную психологию, рациональную космологию и рациональное богословие. Все вместе эти части называются метафизикой. Говоря о рациональной психологии, петербургский философ считает, что ее задача — определить сущность души, ее качества и отношения к возможным предметам в пространстве³². В другом своем труде «Философия будущего» Н. Г. Дебольский включает в задачи психологии также исследование происхождения законов явлений в человеческой душе³³.

Психолог и богослов В. А. Снегирев (1842–1889), профессор Казанской духовной академии, вел лекции по психологии, логике и метафизике. Его работы носят богословский, философский и психологический характер. Биография и психологические взгляды ученого изложены нами в других статьях³⁴. Рассуждая о таком понятии, как «науки о человеке», В. А. Снегирев характеризует психологию как науку, которая является центральной среди гуманитарных наук. «Описание общих всем людям явлений духовной жизни, каковы: мышление, чувствование, желание — анализ, анатомия духовного организма человека, рассмотрение точного строения всех его частей, определение их взаимодействия в целом процессе духовной жизни, указание законов, управляющих образованием каждого из явлений этой жизни — род физиологии духа, все это составляет задачу и содержание психологии, которая, таким образом, составляет основу и средоточие всех наук гуманитарных, наук о явлениях духа человеческого в истории»³⁵.

³⁰ Юркевич. Указ. соч. С. 109.

³¹ Дебольский Н. Г. Введение в учение о познании. СПб., 1870. С. 64.

³² Там же. С. 102.

³³ Он же. Философия будущего: Соображения о ее начале, предмете, методе и системе. СПб., 1882. С. 94.

³⁴ См.: Стоюхина Н. Ю., Костригин А. А. Методологические аспекты психологии в работах В. А. Снегирева // APRIORI. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 11; Стоюхина Н. Ю., Мазлов В. А., Костригин А. А. Вениамин Алексеевич Снегирев: богослов и психолог // Ярославский педагогический вестник. 2015. Т. 2. № 3. С. 138–149.

³⁵ Снегирев В. А. Науки о человеке // Православный собеседник. 1876. Т. III. С. 88–89.

Далее казанский богослов отмечает, что психология — это философская наука. Психология характеризуется тем, что она свободна «от всяких умозрений, неразлучных с философией», и является самостоятельной и опытной наукой. Исходя из того что философия — это наука о законах вселенной, явления которой доступны нашим чувствам, уму и опыту, то психология призвана помочь философскому анализу. «Первая задача философа, пытающегося понять мир как целое, — объяснить внутренние субъективные процессы, произвести психологический анализ и показать, как и из чего сложено наше представление о мире»³⁶.

По мнению В. А. Снегирева, средство познания изменялось на протяжении истории человечества: Бог, чистое мышление, откровение Бога и толкование и, наконец, в XIX в., чувственный опыт и эксперимент³⁷. Он выделяет три источника знания человека: опыт, откровение божественного и созерцание целого. Изучением этих источников занимаются, соответственно, следующие науки: опытные науки о явлениях (в том числе психология), теология и философия (метафизика). Психология необходима для философского познания, так как философские идеи суть субъективные явления мышления.

Другой казанский философ и богослов П. А. Милославский (1846–1884) поставил своей задачей обоснование философии как самостоятельной науки. Может показаться, что это странная проблема, так как философией всегда занималось большое количество мыслителей. Однако в XIX в. работы О. Конта по позитивистской методологии поставили под сомнение существование и место философии среди других наук из-за ее умозрительности и неverifiedируемости. Предметом философии П. А. Милославский считал явления знания. Разрабатывая собственно философский метод и предмет, отличный от метафизического метода прошлых столетий истории философии, казанский философ считает, что философия исследует специфическую для нее сторону явлений знания, которая не отменяется психологией и логикой. Он пишет: «Психология и логика, занимаясь явлениями знания, все-таки не заменяют и не отменяют философии. Они всегда признавались науками философскими, т. е. заимствовали свое определение от философии как отдельной от них отрасли знания, но философия существовала фактически отдельно от психологии и логики, имеет свою собственную историю»³⁸. П. А. Милославский показывает критическое состояние философии, которая «борется» за свой предмет исследования: «...нельзя даже не согласиться, что если философия будет оставаться в прежнем положении неопределенного универсального знания, тогда психология с физиопсихологией и логика с теорией познания по необходимости будут с общенаучной точки зрения лучшей заменой философии»³⁹.

³⁶ Снегирев. Психология и логика... С. 448.

³⁷ См.: Снегирев В. А. О природе человеческого знания и отношении его к бытию объективному // Вера и Разум. 1890. Т. II. С. 354–355.

³⁸ Милославский П. А. Основания философии как специальной науки. Казань, 1883. Т. I. С. 407.

³⁹ Там же. С. 408.

Различая подходы психологии и философии, П. А. Милославский отводит психологии задачу изучения знания как фактов индивидуальной жизни человека и субъективных явлений в их связи с физиологическими процессами. Философия же занимается исследованием явлений «в их происхождении и развитии во всех индивидуумах и во все времена», учитывая и психологические и логические знания. Казанский философ высоко оценивает возможности психологической и логической наук, которые принимают участие в процессе философского познания.

Московская духовная академия знаменита многими богословами, но в данной статье проанализировано творчество Ф. А. Голубинского и В. Д. Кудрявцев-Платонова. Ф. А. Голубинский (1798–1854) — ординарный профессор Московской академии, член комитета духовной цензуры. Практически все его работы были опубликованы посмертно. Среди них стоит отметить четырехтомник «Лекций по философии», в которых взгляды Ф. А. Голубинского характеризуются теистически-философскими. Цель философии, по его мнению, есть «возбудить, воспитать и направить в человеке любовь к мудрости Божией, человеку предназначенной... долг философии есть отличать пути косвенные, превратные от прямого и правильного, отделять чистое от нечистого, верное от неверного, между различными направлениями оной любви показать ей направление истинное, по крайней мере отвлечь ее от направлений ложных»⁴⁰. Данной цели философия достигает через анализ ума и опыта. В человеческой душе Ф. А. Голубинский выделяет три силы, или способности: познание, ощущение, или чувство, и «хотение», или волю. Задача философии «состоит в том, чтобы исследовать, как познавательная способность должна проявляться по идее истины, воля — по идее добра нравственного и чувство — по идее красоты»⁴¹.

Несмотря на то что философия стремится к изучению всеобщих законов бытия и деятельности человека, а «эмпирическая психология, хотя руководствуется опытными познаниями, кои поему ничего не показывают всеобщего и необходимого, впрочем принадлежит к кругу философии, поколику излагает такие свойства души человеческой, кои всегда у всех людей заметны, а не в каком либо человеке особенном, или какой либо нации»⁴².

Учеником Ф. А. Голубинского является В. Д. Кудрявцев-Платонов (1828–1891), также профессор и заведующий кафедры философии Московской духовной академии. В своем творчестве он среди прочего критиковал современные ему подходы к делению философии. Объективный подход делит философию на философию абсолютного, философию природы и философию духа. Считая эту точку зрения ошибочной, он пишет: «... если философия не хочет быть догматической и антифилософскою на самых первых шагах своих, развивая положения из начал непосредственно принятых и недоказанных, то она не имеет права начинать прямо с учения об абсолютном и затем переходить к понятиям о природе и духе. Она должна предварительно анализировать эти понятия и разъяснить их гносеологическое значение. Но такое разъяснение неизбежно предполагает об-

⁴⁰ Голубинский Ф. А. Лекции философии. М., 1884. Вып. 1. С. 35.

⁴¹ Там же. С. 38.

⁴² Там же. С. 39-40.

ращение от познаваемого объекта к познающему субъекту — к анализу нашей познавательной деятельности»⁴³. Субъективный подход делит философию на теоретическую, практическую (ифика) и эстетическую. Недостатком субъективного подхода, по его мнению, является неправильно установленное взаимоотношение этих типов. Например, теоретическая философия состоит из логики, психологии, метафизики и истории психологии. В. Д. Кудрявцев-Платонов считает, что метафизика не подходит к этому ряду наук.

Московский богослов предлагает собственную классификацию философских наук. Философия разделяется на пропедевтические науки и собственно философские дисциплины. К пропедевтическим наукам относятся такие, которые осуществляют введение в философию: логика, эмпирическая психология и история философии. Логика занимается исследованием рассудка и условий правильного познания. Перед психологией ставится следующая задача: «...так как наши познания, наша деятельность, наше эстетическое чувство не есть что-либо совершенно самостоятельное и абсолютно независимое в своих обнаружениях от общей жизни души и от различных функций нашего психического организма, то нам необходимо исследование этого организма, аналитическое изучение нашей души, — эмпирическая психология. Она должна показать психологическое образование тех основных идей, коими определяется наша умственная, нравственная и эстетическая жизнь, и указать те многообразные изменения и оттенки этой жизни, которые обуславливаются как взаимодействием различных сил нашей природы, так и разнообразными внешними влияниями»⁴⁴. История философии критически исследует различные существующие философские учения.

Собственно философскими дисциплинами являются метафизика, ифика с философией права и эстетика. Метафизика изучает идеальную сторону бытия. В ее состав входит онтология, естественное богословие, космология и рациональная психология. Ифика и философия права должны представить законы и нормы практической нравственной и общественной жизни. Эстетика исследует закон и формы эстетического искусства. После корпуса этих двух частей философии следует приложение знаний к эмпирической действительности, что выражается в прикладных философских науках, которые, однако, по мнению богослова, недостаточно систематизированы.

Анализируя взгляды В. Д. Кудрявцева-Платонова, можно сказать, что психология в его классификации философских наук занимает прочное место, являясь самостоятельной пропедевтической философской дисциплиной.

Психологической науке в трудах богословов второй половины XIX в. уделяется достаточное внимание. Живой интерес к науке, которая буквально на глазах мыслителей духовных академий становится самостоятельной, независимой научной дисциплиной, является все же противоречивым. Одними мыслителями психология просто включается в круг философских наук, другими ей отводится анализ части философских явлений (субъективные душевные явления), третьими постулируется всеобъемлющий характер психологии. Одно с уверенностью

⁴³ Кудрявцев-Платонов В. Д. Состав философии // Сочинения. Сергиев Посад, 1905. Т. 1. Вып. 1. С. 250–251.

⁴⁴ Там же. С. 253.

можно сказать — психология по праву становится «популярной», так как она теперь проникает во все сферы человеческой деятельности.

В целом развитие значимости психологии в философии изменяется по возрастанию: если первая половина XIX столетия характеризуется слабым интересом к психологии со стороны духовно-академической философии, то уже с 40-х гг. XIX в. богословы не только переоценивают психологический анализ души, но и активно используют достижения психологии в богословии и философии.

Ключевые слова: психология, философия, богословие, духовные академии, XIX век, метафизика, теория познания, душа, религиозная философия, история философии, история психологии.

PSYCHOLOGY IN THE SYSTEM OF PHILOSOPHIC KNOWLEDGE OF THE 19TH CENTURY: THEOLOGICAL TRADITION

V. MAZILOV, A. KOSTRIGIN

In the 19th century psychology was becoming an independent science. Before this period psychology was a part of theology and philosophy. Despite the fact that psychology was an element of philosophy, the role of psychological science wasn't always defined clearly within philosophic sciences. It is of great interest to study the relations between Russian theological tradition of philosophy and psychology in the 19th century. The authors analyze the ideas of Russian theologians of the 19th century and determine the place of psychology within philosophy. The research is based on theoretical and conceptual analysis of works of Russian theologians of the 19th century and the analysis of dynamics of the role of psychology in dealing with philosophical problems. The authors analyze the views of theologians on philosophic objective, method, problems and contents. Examination of theologians' views on this problem makes a considerable contribution to analysis of history of psychology, philosophy and theology.

Keywords: psychology, philosophy, theology, theological academies, 19th century, metaphysics, epistemology, soul, religious philosophy, history of philosophy, history of psychology.

Список литературы

1. *Абрамов А. И.* Юркевич Памфил Данилович // Русская философия: Энциклопедия / М. А. Маслин, общ. ред., П. П. Апрышко, А. П. Поляков, сост. М., 2014. С. 810–811.
2. *Аскоченский В.* История Киевской духовной академии. СПб., 1863.
3. *Гавриил (Воскресенский), архимандрит.* История философии. Ч. 6. Казань, 1840.

4. *Голубинский Ф. А.* Лекции философии. Вып. 1. М., 1884.
5. *Дебольский Н. Г.* Введение в учение о познании. СПб., 1870.
6. *Дебольский Н. Г.* Философия будущего: Соображения о ее начале, предмете, методе и системе. СПб., 1882. С. 94.
7. *Задорожнюк И. Е.* Сидонский Федор Федорович // Русская философия: Энциклопедия. С. 561.
8. *Карпов В. Н.* Система философских наук // Введение в философию. СПб., 1840.
9. *Кудрявцев-Платонов В. Д.* Состав философии // Сочинения. Т. 1. Вып. 1. Сергиев Посад, 1905. С. 1–260.
10. *Кутневич В. И.* Вступительная лекция по философии // Прибавления к Творениям Святых Отцов. 1864. Ч. 23. Кн. 5. С. 635–646.
11. *Милославский П. А.* Основания философии как специальной науки. Казань, 1883. Т. 1.
12. *Сидонский Ф. Ф.* Введение в науку философии. СПб., 1833.
13. *Снегирев В. А.* Науки о человеке // Православный собеседник. 1876. Т. III. С. 62–89.
14. *Снегирев В. А.* О природе человеческого знания и отношении его к бытию объективному // Вера и Разум. 1890. Т. II. С. 340–362.
15. *Снегирев В. А.* Психология и логика как философские науки // Православный собеседник. 1876. Т. II. С. 427–451.
16. *Стояхина Н. Ю., Костригин А. А.* Методологические аспекты психологии в работах В. А. Снегирева // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 11.
17. *Стояхина Н. Ю., Мазилев В. А., Костригин А. А.* Вениамин Алексеевич Снегирев: богослов и психолог // Ярославский педагогический вестник. 2015. Т. 2. № 3. С. 138–149.
18. *Цвык И. В.* Духовно-академическая философия в России XIX в.: Дис. ... канд. филос. наук. М., 2002.
19. *Юркевич П. Д.* Материализм и задачи философии // Философские произведения. М., 1990. С. 193–245.
20. *Юркевич П. Д.* Из науки о человеческом духе // Философские произведения. М., 1990. С. 104–193.